

Неклассическая европейская философия

- 1) А. Шопенгауэр
- 2) В. Дильтей
- 3) Ф. Ницше.

А. Шопенгауэр (1788-1860)

Для нашего интеллекта дан лишь мир-представление, но непосредственное чувство внутренним путём вводит нас в сущность всякого бытия, в *волю*. Воля: 1) Она алогистична: ей чужды наши законы достаточного основания — пространство, время, причинность и подчинённость законам мысли. 2) Она бессознательна: раз сознание есть условие существования мира-представления, воля, как потусторонняя сущность мира, должна быть чем-то лежащим вне условий сознания, чем-то бессознательным. 3) Она едина: раз *principia individuationis* (пространство и время) неприложимы к сущности явлений, последняя должна быть единой. 4) К ней, строго говоря, неприложимы и понятия духовного, и материального — она представляет нечто возвышающееся над этими противоположностями, не поддающийся логически-точному определению абсурд в области понятий: слепое стихийное побуждение, движение и в то же время стремление к жизни, к бытию в индивидуальных чувственных формах.

Хотя мировая воля едина, но в мире-представлении её воплощения образуют ряд *ступеней объективации*. Низшей ступенью объективации является косная материя: тяжесть, толчок, движение и т. д. представляют *аналог влечениям* — в основе их, как внутреннее ядро так называемых материальных явлений, лежит воля, единая сущность мира.

История есть калейдоскоп случайностей: в ней нет никакого прогресса, никакого плана, человечество неподвижно. Даже умственный прогресс, не говоря о нравственном, Шопенгауэр подвергает сильному сомнению. Немногими оазисами в земном существовании служат философия, наука и искусство, а также сострадание другим живым существам. По Шопенгауэру, распадение воли на множественность индивидуальных существований — утверждение воли к жизни есть *вина*, и *искупление* её должно заключаться в обратном процессе — в *отрицании воли к жизни*.

В. Дильтей (1833-1911)

Психическая жизнь признается единым непрерывным потоком, сущность её заключается в иррациональности, подсознательности и телеологичности; методологически Дильтей противопоставляет «предметному» или «естествоведческому» объяснению явлений свой метод «понимания» или «толкования» жизни — описательную психологию.

Жизнь, по Дильтею, — в этом пункте он почти целиком примыкает к Бергсону, — ничем не ограничена и неопределима, она течет из тайных источников и стремится к неизвестным целям; она доступна нашему познанию лишь частично: доступны индивидуальные жизненные явления и психологическое их толкование и понимание. Путём наблюдений над их повторением и закономерностями создается некоторая общая классификация, дающая возможность включения того или иного индивидуального явления в относительно постоянные общие типы и законы; они служат исследователю вспомогательным средством при его весьма приблизительном объяснении истории, представляющей собою смешение и срастание таких типовых явлений.

История как целое не имеет своего смысла; им обладают лишь отдельные её эпохи, замкнутые в себе «культурные системы» индивидуальной структуры. Методологически «наука о духе» Дильтея есть попытка соединения двух систем: каузально-генетического объяснения английского позитивизма и интуитивного понимания немецкого идеализма. Дильтей хотел возродить немецкий идеализм на более научном базисе.

Ф.Ницше (1844-1900)

Воля к власти является тем фундаментальным концептом, который лежит в основании всего ницшевского мышления и пронизывает его тексты на каждом участке. Будучи онтологическим принципом, она вместе с тем представляет собой основополагающий метод анализа и социальных, и психологических, и природных явлений — ракурс, с которого философом интерпретируется их протекание: «Что именно волит здесь власти?» — вот вопрос, который имплицитно задаётся Ницше во всех его исторических и историко-философских изысканиях. Учитывая всё вышесказанное, ясно, что его понимание является принципиальным для понимания ницшевской философии.

С содержательной точки зрения, воля к власти в философии Ницше представляет собой ответ не только на вопрос «Что такое жизнь?», но и на вопрос «Что есть сущее в своей глубочайшей основе?» Она, таким образом, есть сущность и живой, и неживой природы, в том числе, разумеется, и человеческого поведения.

Способом, которым нечто обретает бытие, Ницше усматривает *вечное возвращение*: постоянство в вечности обретается через повторяющееся возвращение того же самого, а не через непреходящую неизменность. В таком рассмотрении на передний план выходит вопрос не о причине сущего, а о том, почему оно всегда возвращается таким, а не другим.

Источник здоровой культуры Ницше усматривал в сосуществовании двух начал: *дионисийского* и *аполлонийского*. Первое олицетворяет собой необузданную, роковую, пьянящую, идущую из самых недр природы *страсть* жизни, возвращающую человека к непосредственной гармонии мира и единству всего со всем; второе, аполлонийское, окутывает жизнь «*прекрасной кажимостью сновиденческих миров*», позволяя мириться с нею. Взаимно преодолевая друг друга, дионисийское и аполлонийское развиваются в строгом соотношении.